

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 1 (72)
2026**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лаксельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., Тюменский ун-т;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана (Алматы, Казахстан);
Зиминова О.Ю., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубеси Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Пинхаси Р., PhD, Венский ун-т (Австрия); Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ун-т Гетеборга (Швеция);
Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН; Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Федоров Р.Ю., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 1 (72)
2026**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology UB RAS (Chelyabinsk, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Omsk, Russia)

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, Margulan Insititute of Archaeology (Almaty, Kazakhstan)

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS
(Saint Petersburg, Russia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University of Vienna (Vienna, Austria)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, University Gothenburg (Gothenburg, Sweden)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Fedorov R.Yu., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Zimina O.Yu., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Краснобаева Н.Л.^a, Аубакирова Ж.С.^{a,*}, Сарсембаева Г.А.^b,
Столярова Э.О.^a, Алексеенко А.Н.^a

^a Восточно-Казахстанский технический университет им. Д.Серикбаева
ул. Серикбаева, 19, Усть-Каменогорск, 070000, Республика Казахстан

^b Восточно-Казахстанский университет им. С. Аманжолова
ул. 30-й Гвардейской дивизии, 34, Усть-Каменогорск, 070000, Республика Казахстан
E-mail: krasn_nelli@mail.ru (Краснобаева Н.Л.); zhanna_aubakirova707@inbox.ru (Аубакирова Ж.С.);
gulzhan1974@mail.ru (Сарсембаева Г.А.); eleonora193967@gmail.com (Столярова Э.О.);
alalexeenko56@gmail.com (Алексеенко А.Н.)

РОЖДАЕМОСТЬ В КАЗАХСТАНЕ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI в.

Целью исследования является изучение процессов рождаемости в Казахстане в постсоветский период истории в контексте эволюций этнического состава населения. Источниковой базой послужили данные Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг., Национальных переписей Казахстана 1999, 2009 и 2021 гг., материалы текущей статистики. Методологической основой исследования стала теория модернизации, рассматриваемая в контексте этнополитического и социокультурного развития постсоветского Казахстана. Основные методы исследования — демографические и статистические. Процесс демографического развития Республики Казахстан в конце XX — начале XXI в. рассматривается в контексте эволюций этнического состава населения. Представлен вывод о том, что идет постепенный процесс адаптации вчерашних сельских жителей к новой социальной среде, сказывающейся на показателях рождаемости. Под влиянием урбанизации постепенно нейтрализуются традиционные представления о семье и количестве детей в ней. Формируется тенденция демографического развития, отражающая реалии современного социально-экономического, социокультурного состояния казахстанского общества. Существенное сокращение численности представителей европейских этнических групп в постсоветский период и стремительная урбанизация казахов привели к тому, что традиционные демографические установки, доминирующие ранее в сельской среде, стали определять процессы воспроизводства населения Казахстана, в том числе в городах.

Ключевые слова: Казахстан, казахи, демография, суммарный коэффициент рождаемости, многодетность, возрастные коэффициенты рождаемости.

Ссылка на публикацию: Краснобаева Н.Л., Аубакирова Ж.С., Сарсембаева Г.А., Столярова Э.О., Алексеенко А.Н. Рождаемость в Казахстане в конце XX — начале XXI в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2026. 1. С. 135–143. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2026-72-1-14>

Введение

Особенность демографического развития современного Казахстана, большинством населения которого являются представители казахского этноса, заключается в сочетании традиционных и модернизационных компонентов. Государством сделана ставка на ускоренную модернизацию, базирующуюся на культурных ценностях казахского народа. Традиционная культура, в том числе ее демографическая составляющая, стала неким символом суверенного развития. В одно время существуют и традиционные, и модернизационные представления о жизни, порождающие немалое число промежуточных вариантов, часто регионально дифференцированных. Прошлое, настоящее и будущее, зафиксированные в сознании населения, сконцентрированы на коротком историческом отрезке, присутствует некая многоукладность социокультурных воззрений, отражающая специфику разных исторических эпох. Набор всех имеющихся составных пока не сложился в какую-то внятную логическую конструкцию, мейнстрим демографического развития еще не определился.

Цель исследования — изучить процессы рождаемости в Республике Казахстан в постсоветский период истории в контексте эволюций этнической структуры населения.

Методологической основой работы послужила теория модернизации, рассматриваемая сквозь призму особенностей этнодемографического, социокультурного развития суверенного Казахстана [Штомпка, 1996]. Авторы исходят из того, что детерминирующей точкой современных

* Corresponding author.

демографических процессов является снижение смертности, влекущее за собой изменения рождаемости, зависимые от локальных вариаций социально-экономических, социокультурных и других явлений, сочетание которых меняется в разные исторические эпохи. Поэтому вариант демографического развития, предполагающий линейную, последовательную логику, вряд ли приемлем. Жесткое следование концепции социально-экономической детерминации рождаемости [Van De Каа, 2010; Антонов, 1980; Антонов, Сорокин, 2000; Борисов, 1976; Струмилин, 1982; и др.] не вполне точно объясняет суть процессов, происходящих в Казахстане в конце XX — первой четверти XXI в. Так, после резкого снижения в 1990-е гг. суммарный коэффициент рождаемости в республике стабильно увеличивается. Если в 2000 г. он составлял 1,86, то в 2010 г. — 2,79, 2010 г. — 2,62, 2020 г. — 3,13, 2021 г. — 3,32 [Этнодемографический ежегодник..., 2006, с. 199; Демографический ежегодник..., 2017, с. 175–182; Демографический ежегодник..., 2022, с. 140–145]. При этом растет численность городского населения (53,1 % в 1989 г., 61,2 % в 2021 г.) [Статистический сборник по отдельным показателям..., 1991, с. 7; Национальный состав, вероисповедание..., 2023, с. 5, 11, 18], увеличивается удельный вес лиц с высшим и средним специальным образованием, в том числе у женщин¹ [Образование в Республике Казахстан..., 2023, с. 6.], растет ожидаемая продолжительность жизни (71,41 года в 2000 г. и 75,10 в 2023 г.) [Этнодемографический ежегодник, 2006, с. 160; Казахстан в 2022 г., 2023; Демографический ежегодник..., 2024, с. 6]. и т.д. Все это, если исходить из концепции социально-экономической детерминации, должно вести к снижению рождаемости. Однако она сохранялась на высоком уровне.

Авторы поддерживают мнение, что демографические отношения не только являются следствием экономических изменений, но и существенно зависят от социокультурного прошлого того или иного народа, степени «сохранности» этого прошлого в настоящем [Вишневский, 2015; Борисова, Павлюткин, 2019]. Проблема эволюций рождаемости в условиях взаимодействия исторически сложившихся социокультурных ценностей с современными социально-экономическими стандартами все более активно рассматривается казахстанскими исследователями [Есимова, 2008, 2010; Сарсембаева, 2014; Аубакирова, Алексеенко, 2020; Аубакирова и др., 2023; Валитова, 2008; Алексеенко, Аубакирова, 2017; и др.].

Источниковой основой исследования являются данные Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг., Национальных переписей населения Республики Казахстан 1999, 2009, 2021 гг., Демографических ежегодников Казахстана, издающихся с 1990-х гг. и предоставляющих сведения по важным демографическим параметрам (численность, воспроизводство, возрастно-половая структура населения, миграционные процессы и т.д.). В то же время в изданиях отсутствуют этнические показатели по многим демографическим явлениям, в частности этнические характеристики возрастных коэффициентов рождаемости (далее — ВКР), суммарных коэффициентов рождаемости (далее — СКР), способных наиболее адекватно отразить особенности рождаемости отдельных этнических групп.

Формирование постсоветской демографической системы.

Особенностью советского Казахстана была недостаточная представленность казахов в составе населения, этническая дифференциация системы расселения, социально-экономической деятельности. Даже в конце 1980-х гг. удельный вес казахов в составе городского населения равнялся 26,6 % (табл. 1) — самый низкий показатель представительства титульного населения в городах СССР.

После распада СССР конструкция «суверенная демографическая система» начала формироваться на новой политической основе, и одной из актуальных задач стал рост численности и удельного веса казахов в составе населения. Это проявляется в призывах к необходимости высокой рождаемости, значимости многодетной семьи, соответствующих традициям казахского народа и являющихся критерием этнической сути. В результате семья, высокая рождаемость до сих пор воспринимаются значительной частью населения вне экономического контекста, как национально-патриотическая идея.

В течение короткого времени (1989–2021 гг.) этнический состав населения Казахстана, в том числе городского, кардинально изменился. Эмиграция сократила число городских русских в 2,0 раза, урбанизация увеличила число городских казахов в 3,7 раза. Если в 1989 г. в городах

---

¹ По данным переписи населения 2009 г., высшее образование имели 19,8 % казахстанцев старше 15 лет (17,8 % мужчин и 21,6 % женщин), по данным переписи населения 2021 г. — 27,6 % (27,9 % мужчин и 27,3 % женщин). Среднее специальное образование в 2021 г. имели 30,8 % граждан (30,9 % мужчин и 30,7 % женщин).

Рождаемость в Казахстане в конце XX — начале XXI в.

проживало 35,7 % казахов, то в 2021 г. — 58,2 %. Вчерашние сельские жители стали доминирующим большинством казахстанского города (табл. 1, 2).

Таблица 1

Численность, этнический состав и расселение населения Казахстана по данным Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг., тыс. чел.

Table 1

The number, ethnic composition and settlement of the population of Kazakhstan according to the All-Union population censuses of 1959, 1970, 1979, 1989 (thousand people)

	1959		1970		1979		1989	
	Численность	%	Численность	%	Численность	%	Численность	%
Все население	9294,7	100	13 008,9	100	14 684,3	100	16 464,5	100
Городское	3780,5	100	6077,8	100	7320,6	100	8751,1	100
Сельское	5514,2	100	6931,1	100	7363,7	100	7713,4	100
Казахи	2787,3	30,0	4234,2	32,5	5289,3	36,0	6534,6	39,7
Городское	641,8	17,0	1048,6	17,2	1495,9	20,4	2331,4	26,6
Сельское	2145,5	38,9	3185,6	46,0	3793,4	51,5	4203,2	54,5
Русские	3942,0	42,7	5522,3	42,4	5991,2	40,8	6227,5	37,8
Городское	2190,9	57,9	3624,7	59,6	4222,6	57,7	4613,1	52,7
Сельское	1781,1	32,3	1897,6	27,4	1768,6	24,0	1614,4	20,9
Другие этносы	2535,4	27,3	3252,4	25,0	3403,8	23,2	3702,4	22,5
Городское	947,8	25,1	1404,5	23,1	1602,1	21,9	1806,6	20,6
Сельское	1587,6	28,8	1847,9	26,7	1801,7	24,5	1895,8	24,6

Примечание: Статистический сборник по отдельным показателям..., 1991, с. 19–21.

Таблица 2

Численность, этнический состав и расселение населения Казахстана по данным переписей населения 1999, 2009 и 2021 гг., тыс. чел.

Table 2

Size, ethnic composition and settlement of the population of Kazakhstan according to the population censuses of 1999, 2009 and 2021 (thousand people)

	1999		2009		2021	
	Численность	%	Численность	%	Численность	%
Все население	14 955,1	100	15 982,4	100	19 186,0	100
Городское	8414,5	100	8662,9	100	11 741,3	100
Сельское	6540,6	100	7319,5	100	7444,7	100
Казахи	7971,6	53,3	10066,3	63,0	13497,9	70,4
Городское	3616,3	43,0	4833,1	55,8	7862,5	67,0
Сельское	4355,3	66,6	5233,1	71,5	5635,4	75,7
Русские	4489,7	30,0	3797,4	23,7	2981,9	15,5
Городское	3454,0	41,0	2767,0	31,9	2278,8	19,4
Сельское	1035,7	13,0	1030,4	14,1	703,1	9,4
Другие этносы	2493,8	16,7	2118,7	13,3	2706,2	14,1
Городское	1344,2	16,0	1062,8	12,3	1600,0	13,6
Сельское	1149,6	20,4	1055,9	14,4	1106,2	14,9

Примечание: Этнодемографический ежегодник..., 2006, с. 7–8; Перепись населения РК 2009 г., 2010, с. 11; Национальный состав, вероисповедание и владение языками..., 2023, с. 5, 11, 18.

Кризисные явления первого постсоветского десятилетия (1990–2000 гг.), приведшие к сокращению численности населения Казахстана, в основном вследствие эмиграции европейской его части, негативно сказались и на процессах рождаемости, в первую очередь в возрастной группе до 25 лет. СКР, составлявший в 1990 г. — 2,79, снизился в 2000 г. до 1,86 (табл. 3). Впрочем, кризис рождаемости у казахов был весьма относительным. Максимально низкий показатель СКР (2,05) был зафиксирован в 1999 г. Уже в 2000 г. коэффициент равнялся 2,12, в 2005 г. — 2,54. Параллельно наблюдается рост СКР всего населения Казахстана (2000 г. — 1,86; 2005 г. — 2,21) [Этнодемографический ежегодник..., 2006, с. 199]. Процессы рождаемости казахов оказывают все большее влияние на общеказахстанские данные.

Таким образом, в 1990-е гг. демографическая система, сложившаяся в советское время [Алексеев, Аубакирова, 2017, с. 127–142] и базировавшаяся на этнической дифференциации показателей рождаемости, разрушилась. Сменились политические, социально-экономические статусы, на которых эта система держалась. Изменения, во многом ставшие следствием политических решений, произошли очень быстро, в течение трех десятилетий. Для выявления того, как они повлияли на показатели рождаемости, необходимо обозначить основные этапы движе-

ния к современной демографической ситуации. Наиболее адекватным статистическим критерием оценки процесса являются суммарные коэффициенты рождаемости.

Таблица 3

Возрастные коэффициенты рождаемости на 1000 женщин указанного возраста, суммарный коэффициент рождаемости в 1990, 2000, 2010 гг.

Table 3

Age-related fertility rates (WRC), total fertility rate (TFR) in 1990, 2000, 2010

Возраст женщин	1990	2000	2010
15–49	89,4	54,3	79,9
15–19	56,5	30,9	28,3
20–24	219,6	132,7	146,7
25–29	146,0	104,9	155,6
30–34	82,6	64,1	111,4
35–39	37,6	28,0	62,5
40–44	9,5	6,3	16,1
45–49	1,3	0,6	0,8
СКР	2,79	1,86	2,62

Примечание: Демографический ежегодник..., 1998, с. 103; 2017, с. 175–182; Этнодемографический ежегодник..., 2006, с. 199.

Влияние эволюции этнического фактора на особенности демографического развития

В первое десятилетие XXI в. процессы воспроизводства населения в сравнении с 1990-ми гг. существенно изменились. Это, условно, «компенсаторный период», послекризисное время, возвращение к более или менее привычному образу жизни. Улучшилась социально-экономическая ситуация, поддержка семьи и материнства стала гораздо более существенной. В 2000 г. была принята Концепция демографической политики Казахстана [Постановление Правительства..., 2000, № 1272]. Предусматривались меры морального и материального стимулирования рождаемости, многодетных семей. Основное внимание было обращено на сельское население, сохранившее традиционно высокую рождаемость [Программа демографического развития..., 2001]. Но ключевым, на взгляд авторов, являлся фактор «этнического замещения», значительно повлиявший на эволюцию рождаемости. Численность европейского населения существенно уменьшилась, явным большинством в репродуктивных группах стали представители казахского этноса, что и определило динамику процесса. Так, по данным переписи населения 1999 г., численность казахов в возрасте 20–39 лет в 2,15 раза превышала численность русских этого возраста (2709,3 тыс. и 1259,2 тыс. чел. соответственно) [Национальный состав населения..., 2000, с. 13].

Характерной особенностью «компенсаторных» периодов является быстрый рост коэффициентов рождаемости. Особенно четко это видно на примере активности рождений в многочисленных возрастных группах старше 25 лет, компенсирующих репродуктивный провал 1990-х гг. Так, в возрастной группе 25–29 лет показатель увеличился на 48,3 %, 30–34 года — на 73,8 %, 35–39 лет — на 223,2 % и т.д. (табл. 3). В изменившихся социально-экономических условиях результативно сработал эффект отложенных рождений. В результате всех этих изменений СКР в первое десятилетие XXI в. увеличился с 1,86 (в 2000 г.) до 2,62 (в 2010 г.). Все большее влияние на процессы воспроизводства оказывали этнический состав населения и особенности возрастной структуры казахского этноса.

Вследствие этого условной точкой отсчета становления репродуктивных установок, определяемых представительницами казахского этноса, является, на наш взгляд, 2010 год. В этом году казахи на 72,5 % обеспечивали число рождений, естественный прирост — на 93,3 % [Демографический ежегодник..., 2012, с. 116]. Статистическим отражением этнодемографических эволюций стало то, что число рождений в 2010–2021 гг. увеличилось на 21,4 % (367,7 тыс. в 2010 г. и 446,5 тыс. в 2021 г.) При этом динамика роста в городах в 7,1 раза превышала динамику роста в сельской местности (36,3 и 5,1 % соответственно) [Демографический ежегодник..., 2017, с. 115–119; Демографический ежегодник..., 2022, с. 92–96]. Во многом это объясняется тем, что, по данным переписи населения 2021 г., удельный вес казахов в городах Казахстана составил 67,0 %, более половины представителей казахского этноса (58,2 %) были городскими жителями (табл. 2).

Рост числа рождений, обозначившийся в 2000–2010 гг., продолжается и в последующие годы. Но это уже не следствие эффекта «этнического замещения», определявшего суть процесса в первое десятилетие XXI в., а в основном результат функционирования демографической системы Казахстана на автохтонной основе. Наиболее четко этот результат виден на примере эволюции возрастных коэффициентов рождаемости, суммарного коэффициента рождаемости в 2010–2021 гг. (табл. 4).

**Возрастные коэффициенты рождаемости на 1000 женщин указанного возраста,
суммарный коэффициент рождаемости в 2010 и 2021 гг.**

Table 4

Age fertility rates per 1000 women of the specified age, total fertility rate in 2010 and 2021

Возраст женщин	2010			2021			2021 к 2010 (%)		
	Все население	В том числе		Все население	В том числе		Все население	В том числе	
		Городское	Сельское		Городское	Сельское		Городское	Сельское
15–49	79,9	72,5	89,9	98,1	93,0	106,4	122,9	128,3	118,4
15–19	28,3	25,8	31,1	23,8	19,9	28,2	84,1	77,1	90,7
20–24	146,7	123,0	182,8	180,3	165,7	201,3	122,9	134,7	110,1
25–29	155,6	144,2	172,0	201,5	191,3	219,4	129,5	132,7	127,6
30–34	114,4	102,2	124,3	142,9	127,8	176,1	124,9	125,0	141,7
35–39	62,5	56,7	70,7	90,5	86,0	98,5	144,8	151,7	139,3
40–44	16,1	14,3	18,7	24,5	23,6	26,2	152,2	165,0	140,1
45–49	0,8	0,7	0,9	1,4	1,6	1,0	175,0	228,6	111,1
СКР	2,62	2,33	3,00	3,32	3,08	3,75	126,7	132,2	125,0

Примечание: Демографический ежегодник..., 2017, с. 175–182; 2022, с. 140–145.

Как видно из данных табл. 4, динамика роста ВКР велика, особенно в городах. Наиболее значительные показатели наблюдаются в возрастных группах старше 30 лет. В результате СКР в 2010–2021 гг. увеличился на 26,7 % (в городах — на 32,2 %, в селах — на 25,0 %). СКР в 2021 г. (3,32) вышел на уровень 1970 г. (3,33) [Народное хозяйство Казахстана..., 1988, с. 189], времени демографического взрыва казахов.

Причины рекордного «демографического ускорения», более всего проявившегося в конце 2010-х — начале 2020-х гг., пока не получили убедительного обоснования в научных изысканиях. Проблема нашла отражение в СМИ и объяснялась чаще всего следствием пандемии [Ахмет, 2022; Шумек, 2021; и т.д.]. Представители государственных структур причины бэби-бума видят в государственной политике поддержки многодетных семей (четыре и более детей). В 2018 и 2020 гг. были увеличены ежемесячные пособия для семей, имеющих четырех и более детей. В результате 65 % прироста рождаемости в 2020 г. было обеспечено за счет рождения четвертых по очередности рождения детей, на 24 % — за счет пятых по очередности рождения [Сохарева, 2021]. В 2018–2021 гг. число рождений четырех и более детей увеличилось на 60,4 % (с 78,0 тыс. в 2018 г. до 125,1 тыс. в 2021 г.), при этом в городах рост был выражен более явно, чем в сельской местности (на 68,9 и 51,2 % соответственно). Подтверждает мнение представителей властных структур и динамика роста ВКР в старших возрастных группах (30 и более лет), времени рождения четвертого, пятого и более детей. Общее же число рождений со времени увеличения государственных пособий выросло на 12,2 % (с 397,8 тыс. в 2018 г. до 446,5 тыс. в 2021 г.) [Демографический ежегодник..., 2017, с. 115–119; 2022, с. 92–96].

Таким образом, значительные изменения рождаемости, согласно распространенной точке зрения, стали результатом государственной политики поддержки многодетных семей, совпавшей с особенностями движения возрастной структуры и «репродуктивными возможностями» пандемии. Но в любом случае данные изменения не могут являться тенденцией, способной определять ситуацию даже в краткосрочной перспективе. Во многом потому, что воздействовало на столь высокие показатели в основном завершающее свой репродуктивный цикл поколение 1980-х гг. рождения. Будущее же будет зависеть от населения, появившегося на свет в суверенный период истории, в первую очередь от многочисленного поколения 2000-х гг. рождения. Именно это поколение станет определять тенденции рождаемости в республике. Растущая урбанизация и быстрое изменение социальных, экономических статусов казахской молодежи предполагают, что установки на рождаемость будут меняться. Во всяком случае, новые варианты репродуктивного поведения довольно четко обозначились в 2021–2023 гг. (табл. 5).

СКР в эти годы снизился на 9,9 %, при этом в городах процесс шел значительно более активно, чем в сельской местности. Эволюции СКР в основе своей происходили в результате уменьшения показателей в возрастной группе 15–24 года, и вновь существенно интенсивнее в городах Казахстана. Так, ВКР 15–19-летних уменьшились в 2021–2023 гг. на 32,0 %, 20–24-летних — на 26,4 %. В более старших группах темпы снижения ВКР намного меньше. В чем причины таких быстрых изменений именно в молодых возрастах? Не следует думать, что они сформировались и реализовались лишь в этом хронологическом диапазоне. Тенденции снижения ВКР женщин в возрасте до 25 лет

были заметны и ранее, в первую очередь у 15–19-летних (табл. 4). Дело лишь в значительном ускорении темпов явления. На взгляд авторов, основой этого ускорения является стремительный рост численности молодежи, получающей высшее образование. В первую очередь речь идет о казахской молодежи. Так, в возрастной группе 15–19 лет удельный вес казахов, согласно данным переписи населения 2021 г., составлял 74,5 %, в возрасте 20–24 года — 73,5 % [Национальный состав населения..., 2023, с. 31–37]. Динамика приема в вузы вчерашних школьников постоянно растет. Так, в 2021–2022 гг. студентами вузов стали около 60 % выпускников школ [Асылбеков, 2023]. В 2023 г. в университеты поступило уже 75,2 % выпускников. При этом в областях с наибольшим удельным весом казахского населения показатели еще выше: в Кызылординской области студентами стали 82,5 % вчерашних школьников, в Туркестанской — 80,9 % [Асылбеков, 2025]. Все вузы и основная масса колледжей расположены в городах республиканского и областного значения. Неудивительно, что в 2024 г. из сел в города выбыло на 111,4 тыс. чел. больше, чем прибыло. Это самый высокий показатель за последние 25 лет [Коржумбекова, 2025].

Таблица 5

Возрастные коэффициенты рождаемости на 1000 женщин указанного возраста, суммарный коэффициент рождаемости в 2023 г.

Table 5

Age fertility rates per 1000 women of the specified age, total fertility rate in 2023

Возраст женщин	2023			2023 к 2021 (%)		
	Все население	В том числе		Все население	В том числе	
		Городское	Сельское		Городское	Сельское
15–49	83,5	76,5	96,5	85,1	82,2	90,7
15–19	17,6	13,5	23,2	73,9	68,0	82,2
20–24	147,9	121,9	195,9	82,0	73,6	97,3
25–29	181,2	164,7	214,6	89,9	86,1	97,8
30–34	136,2	125,1	159,9	95,3	97,9	90,8
35–39	82,8	76,1	96,6	91,5	88,4	98,1
40–44	24,2	22,7	26,9	98,6	96,1	102,7
45–49	1,7	1,8	1,4	120,0	115,0	141,0
СКР	2,96	2,63	3,59	90,1	85,4	95,7

Примечание: Демографический ежегодник..., 2022, с. 140–145; 2024, с. 148–150.

Во втором десятилетии XXI в. активно формируется новый этап демографического развития Казахстана, ведущим компонентом которого является казахская молодежь. Политика, направленная на массовое получение высшего образования и, следовательно, на значительно более интенсивную урбанизацию, способствует довольно быстрому сокращению рождаемости в молодежной среде. Во всяком случае, показатели последних лет подтверждают этот вывод. Не до конца ясно, как процесс будет развиваться в дальнейшем. При условии, что политика, ведущая к увеличению численности студентов вузов и колледжей, будет продолжаться, а репродуктивная реакция молодых людей на новый социальный статус останется прежней, в близкой перспективе следует ожидать еще более внушительного снижения показателей рождаемости. К подобным выводам располагает возрастная структура казахского населения. Так, согласно данным переписи населения Казахстана 2021 г., численность возрастной группы 15–24 года, определяющей новую репродуктивную тенденцию, составила 1777,6 тыс. чел. В скором времени на ситуацию будет влиять возрастная группа, представителям которой в 2021 г. было 10–14 лет, в более отдаленном будущем — дети в возрасте 5–9 лет. По данным переписи населения, в сумме их численность составила 2906,1 тыс. чел. — на 1128,5 тыс. чел. (на 63,5 %) больше, чем численность сегодняшних 15–24-летних [Национальный состав..., 2023, с. 31–37].

Нет уверенности и в том, что современная студенческая молодежь, повзрослев, начнет интенсивно компенсировать «пропущенное время». Демографический эффект отложенных рождений, на наш взгляд, будет не таким результативным, как у старших поколений, репродуктивное поведение которых во многом определяли этнополитические, социально-экономические особенности первых двух постсоветских десятилетий.

Заключение

Таким образом, эволюции этнического состава населения приводят к тому, что постепенно уходят компоненты, формировавшие особенности демографического развития во второй половине XX в. [Аубакирова и др., 2024]. Теряет актуальность фактор этнической дифференциации системы расселения, экономической деятельности, имевший определяющее значение для со-

хранения культурных ценностей казахского этноса. Период консервации на селе быстро уходит, город все более явно воспроизводит собственную социокультурную динамику. В первую очередь это видно по демографическому поведению поколения, родившегося и социализировавшегося в суверенном городском пространстве.

Сложно сказать, какими будут показатели рождаемости, формирующиеся в новой, городской, социальной среде. Во всяком случае, если ранее городское население демонстрировало более высокие, чем в сельской местности, темпы роста рождаемости, то сейчас ситуация иная. Налицо быстрая «демографическая реакция» на меняющуюся социально-экономическую реальность, свидетельством чему является существенное снижение показателей рождаемости в молодых возрастных группах, представительницы которых оказались в новой социальной среде. Формируется новая тенденция демографического развития, отражающая особенности современного социально-экономического, социокультурного состояния общества, а не традиционные представления о семье и количестве детей в ней.

Финансирование. Статья выполнена в рамках реализации грантового научного проекта ИРН АР26198933 «Восток Казахстана: траектории социально-демографической и социокультурной трансформации городского пространства Семей и Усть-Каменогорска», финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев А.Н., Аубакирова Ж.С.* Население Казахстана в 50–80-е годы XX в.: Демографический взрыв и особенности этносоциальных эволюций // Вестник НГУ. Сер. История, филология, 2017. Т. 16. № 8. С. 127–144.
- Антонов А.И.* Социология рождаемости (теоретические и социологические проблемы). М.: Статистика, 1980. 270 с.
- Антонов А.И., Сорокин С.А.* Судьба семьи в России XXI века. М., 2000. 416 с.
- Аубакирова Ж.С., Алексеев А.Н.* Казахи в контексте демографической истории. Нур-Султан, 2020. 400 с.
- Аубакирова Ж.С., Махметова Н.А., Уалиева С.К., Омырзак Т.Е., Алексеев А.Н.* Этнические особенности рождаемости в Казахстане в середине XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2024. № 2. С. 203–214. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2024-65-2-18>
- Аубакирова Ж.С., Столярова Э.О., Сарсембаева Г.А., Краснобаева Н.Л., Алексеев А.Н.* Модернизация рождаемости в Казахстане (социокультурный аспект). Т. 1, 2. Алматы, 2023.
- Борисов В.А.* Перспективы рождаемости. М., 1976. 248 с.
- Борисова О.Н., Павлюткин И.В.* Вариативность моделей современной городской многодетности: Возрождение традиции, новые браки или сетевые эффекты? // Мир России, 2019. Т. 28. № 4. С. 128–151.
- Валитова З.Х.* Репродуктивное поведение семьи в Казахстане: роль социальных сетей // Тезисы докладов и выступлений на III Всероссийском социологическом конгрессе 21–24 октября 2008 г. М., 2008.
- Вишнеевский А.Г.* Время демографических перемен. М., 2015. 517 с.
- Есимова А.Б.* Репродуктивное поведение и социальный капитал этнических групп // Высшая школа Казахстана. 2008. № 4. С. 155–159.
- Есимова А.Б.* Семейно-родственные связи как социальный капитал в реализации репродуктивного поведения // Вестник ПГУ. Сер. гуманитарная. Павлодар, 2010. № 32. С. 8–14.
- Сарсембаева Г.А.* Репродуктивное поведение казахского населения Восточно-Казахстанской области в современный период (по материалам социологического исследования) // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Усть-Каменогорск, 2014. С. 294–308.
- Струмилин С.Г.* Проблемы экономики труда. М., 1982. 472 с.
- Штомпка П.* Социология социальных изменений. М., 1996. 416 с.
- Van De Kaa D.J.* Demographic transitions // Yi. Zeng (Ed.). Encyclopedia of life support systems (EOLSS). Demography. 2010. Vol. 1. Oxford: Eolis Publishers. P. 65–103.

ИСТОЧНИКИ

- Асылбеков Ж.* Высшее образование в РК: Догоним и перегоним Америку? // Spik.kz. 2023, 14 нояб.
- Асылбеков Ж.* Так ли дорого в Казахстане высшее образование, как утверждают мажиглисмены? // Spik. Kz. 2025, 8 янв.
- Ахмет Ж.* Ковид породил бэби-бум в Казахстане // OTYRAR.KZ. 2022, 22 мая.
- Демографический ежегодник Казахстана: Статистический сборник / Под ред. Ж.А. Кулекеева.* Алматы, 1998.
- Демографический ежегодник Казахстана: Статистический сборник / Гл. ред. Смаилов А.А.* Астана, 2012. 608 с.
- Демографический ежегодник Казахстана: Статистический сборник / Гл. ред. Айдапкелов Н.С.* Астана, 2017. 297 с.
- Демографический ежегодник Казахстана: Статистический сборник / Гл. ред. Шаймарданов Ж.Н.* Нур-Султан, 2022. 276 с.
- Демографический ежегодник Казахстана.* 2023. Астана, 2024. 286 с.
- Казахстан в 2022 г.: Стат. ежегодник.* Астана, 2023. 418 с.

Коржумбекова Р. Из аула в город: в Казахстане установлен антирекорд по оттоку жителей из сел // Orda.kz. 2025, 5 февр.

Народное хозяйство Казахстана в 1987 г.: Стат. сборник. Алма-Ата, 1988. 384 с.

Национальный состав населения Республики Казахстан. Т. 4: Итоги переписи населения 1999 г. в РК. Алматы, 2000.

Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан: Итоги Национальной переписи населения 2021 г. в Республике Казахстан. Астана, 2023.

Образование в Республике Казахстан: Итоги Национальной переписи 2021 г. в РК. Астана, 2023.

Перепись населения РК 2009 г.: Краткие итоги: Статистический сборник. Астана, 2010.

Постановление Правительства РК от 17 августа 2000 г. № 1272 «О концепции государственной демографической политики Республики Казахстан». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P000001272>.

Программа демографического развития РК на 2001–2005 гг. // Казахстанская правда. 2001, 8 нояб.

Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Алма-Ата, 1991.

Сохарева Е. Введение нового пособия привело к повышению рождаемости в Казахстане, считают эксперты // NUR.KZ. 2021, 2 нояб.

Шумекоев Д. Пандемия и карантин увеличили как смертность, так и рождаемость // Казинформ. 2021, 9 марта.

Этнодемографический ежегодник Казахстана: Стат. сборник / Под ред. Шокаманова Ю.К. Алматы, 2006.

Krasnobayeva N.L.^a, Aubakirova Zh.S.^{a,*}, Sarsembayeva G.A.^b,
Stolyarova E.O.^a, Alekseenko A.N.^a

^a D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University
Serikbayeva st., 19, Ust-Kamenogorsk, 070000, Republic of Kazakhstan

^b S. Amanzholov East Kazakhstan university

30-y Gvardeyskoy divizii st., 34, Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan

E-mail: krasn_nelli@mail.ru (N.L. Krasnobayeva); zhanna_aubakirova707@inbox.ru (Zh.S. Aubakirova);
gulzhan1974@mail.ru (G.A. Sarsembayeva); eleonora193967@mail.ru (E.O. Stolyarova);

alalexeenko56@gmail.com (A.N. Alekseenko)

Birth rate in Kazakhstan in the late 20th — early 21st century

This article aims to examine fertility processes among the population of Kazakhstan during the post-Soviet period in the context of the evolving ethnic composition of the population. The analysis draws on a comprehensive dataset, including results of the All-Union population censuses of 1959, 1970, 1979, and 1989, data from the National Censuses of Kazakhstan conducted in 1999, 2009, and 2021, and current statistics. The research is grounded in modernization theory, applied within the context of ethno-political and socio-cultural transformations in post-Soviet Kazakhstan. The primary research methods employed are demographic and statistical analysis. The demographic development of the Republic of Kazakhstan during the late 20th and early 21st century is analyzed within the context of changes in the ethnic structure of the population. It is concluded that former rural residents are gradually adapting to new social environments, which exerts an influence on fertility rates. Urbanization has led to a gradual transformation of traditional notions regarding family structure and the number of children. These findings highlight an emerging demographic trend that reflects the contemporary socioeconomic and socio-cultural state of Kazakhstani society. A significant decline in the proportion of European ethnic groups and the rapid urbanization in post-Soviet Kazakhstan have contributed to the spread of traditional reproductive attitudes, once confined to rural communities, into urban areas

Keywords: Kazakhstan, Kazakhs, demography, total fertility rate, large families, age-related fertility rates.

Funding. This research was funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP26198933) “East of Kazakhstan: trajectories of socio-demographic and socio-cultural transformation of the urban space of Semey and Ust-Kamenogorsk”.

REFERENCES

- Alekseenko, A.N., Aubakirova, Zh.S. (2017). Population of Kazakhstan in the 50–80s of the 20th century: Population explosion and features of ethnosocial evolutions. *Vestnik NGU. Serija Istorija, filologija*, 16(8), 127–144. (Rus.).
- Antonov, A.I. (1980). *Sociology of fertility (theoretical and sociological problems)*. Moscow: Statistika. (Rus.).
- Antonov, A.I., Sorokin, S.A. (2000). *The Fate of the Family in Russia in the 21st Century*. Moscow. (Rus.).
- Aubakirova, Zh.S., Alekseenko, A.N. (2020). *Kazakhs in the context of demographic history*. Nur-Sultan. (Rus.).
- Aubakirova, Zh.S., Stolyarova, E.O., Sarsembayeva, G.A., Krasnobayeva, N.L., Alekseenko, A.N. (2023). *Modernization of the birth rate in Kazakhstan (sociocultural aspect)*. Almaty. (Rus.).

---

* Corresponding author.

- Aubakirova, Zh.S., Mahmetova, N.A., Ualieva, S.K., Omyrzak, T.E., Alekseenko, A.N. (2024). Ethnic specifics in birth rates in Kazakhstan in the middle of the 20th century. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (2), 203–214. (Rus.). <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2024-65-2-18>
- Borisov, V.A. (1976). *Fertility Prospects*. Moscow. (Rus.).
- Borisova, O.N., Pavljutkin, I.V. (2019). Variability of models of modern urban large families: Revival of tradition, new marriages or network effects? *Mir Rossii*, 28(4), 128–151. (Rus.).
- Esimova, A.B. (2008). Reproductive behavior and social capital of ethnic groups. *Vysshaja shkola Kazahstana*, (4), 155–159. (Rus.).
- Esimova, A.B. (2010). Family and kinship ties as social capital in the implementation of reproductive behavior. *Vestnik PGU. Serija gumanitarnaja*, (32), 8–14. (Rus.).
- Sarsembayeva, G.A. (2014). Reproductive behavior of the Kazakh population of the East Kazakhstan region in the modern period (based on sociological research). *Jetnodemograficheskie processy v Kazahstane i sopedel'nyh territorijah*. Ust'-Kamenogorsk, 294–308. (Rus.).
- Strumilin, S.G. (1982). *Problems of labor economics*. Moscow. (Rus.).
- Shtompka, P. (1996). *Sociology of social change*. Moscow. (Rus.).
- Valitova, Z.H. (2008). Reproductive behavior of the family in Kazakhstan: the role of social networks. *Tezisy dokladov i vystuplenij na III Vserossijskom sociologicheskom kongresse 21–24 oktjabrja 2008 g*. Moscow. (Rus.).
- Van De Kaa, D.J. (2010). Demographic transitions. In: Yi. Zeng (Ed.). *Encyclopedia of life support systems (EOLSS), Demography. Vol. 1*. Oxford: Eolis Publishers, 65–103.
- Vishnevski, A.G. (2015). *Time of demographic change*. Moscow. (Rus.).

Краснобаева Н.Л., <https://orcid.org/0000-0002-9081-0191>
Аубакирова Ж.С., <https://orcid.org/0000-0003-1179-5518>
Сарсембаева Г.А., <https://orcid.org/0000-0003-1371-1656>
Столярова Э.О., <https://orcid.org/0000-0003-0722-1589>
Алексеенко А.Н., <https://orcid.org/0000-0002-1169-412X>

Сведения об авторах:

Краснобаева Нелли Леонидовна, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник международного научно-исследовательского центра «DIGITAL SOCIAL RESEARCH», Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск.

Аубакирова Жанна Сакеновна, кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, руководитель международного научно-исследовательского центра «DIGITAL SOCIAL RESEARCH», Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск.

Сарсембаева Гульжан Алибековна, кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, Восточно-Казахстанский университет им. С. Аманжолова, Усть-Каменогорск.

Столярова Элеонора Олеговна, кандидат социологических наук, главный научный сотрудник международного научно-исследовательского центра «DIGITAL SOCIAL RESEARCH», Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск.

Алексеенко Александр Николаевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник международного научно-исследовательского центра «DIGITAL SOCIAL RESEARCH», Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск.

About the authors:

Krasnobayeva, N.L., Candidate of Historical Sciences, Chief Researcher at the International Research Center "DIGITAL SOCIAL RESEARCH", D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University, Ust-Kamenogorsk.

Aubakirova, Zh.S., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the International Research Center "DIGITAL SOCIAL RESEARCH", D. Serikbaev East Kazakhstan Technical University, Ust-Kamenogorsk.

Sarsembayeva, G.A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of "History of Kazakhstan and Social and Humanitarian Disciplines", S. Amanzholov East Kazakhstan University, Ust-Kamenogorsk.

Stolyarova, E.O., Candidate of Sociological Sciences, Chief Researcher at the International Research Center "DIGITAL SOCIAL RESEARCH", D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University, Ust-Kamenogorsk.

Alekseenko, A.N., Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher at the International Research Center "DIGITAL SOCIAL RESEARCH", D. Serikbaev East Kazakhstan Technical University, Ust-Kamenogorsk.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Received 10.03.2025

Accepted 18.12.2025

Article is published: 15.03.2026